

Петрова Е.В.

*кандидат исторических наук,
начальник отдела национальностей и религий,
и.о. заместителя начальника управления культуры и туризма
Одесской областной государственной администрации*

ОДЕССКИЕ БОЛГАРЫ: АПГРЕЙД ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА РУБЕЖЕ СТОЛЕТИЙ

Аннотация: на примере болгарской диаспоры Юго-Западной Украины автор делает попытку обозначить роль старых и новых ритуальных практик в механизмах конструирования и поддержания этнической идентичности в условиях глобализации. Особое внимание сосредоточено на эволюции классических форм культурного ДНК на протяжении XX века, которые в регионально-локальном измерении имели статус этноконсолидирующих и этнодифференцирующих. Отдельное место в статье отведено инновационным моделям презентации группы в социальном пространстве, которые сегодня широко используются в публичной сфере и позиционируются как общепринятые, но за счет национальной атрибутики и символики воспринимаются в качестве этнического брендинга.

Ключевые слова: этническая идентичность, традиция, диаспора.

В результате лояльной программы государственного строительства и ряда социальных льгот, которые стали причиной активной колонизации Юга Украины в XVIII-XIX веках, здесь образовалось достаточно пестрое в этнокультурном и конфессиональном плане население. «Кустовая» система проживания представителей диаспорных групп в иноэтнической среде продолжает способствовать их консолидации и соблюдению внешней границы в векторе сохранения самосознания, языка, традиций и в начале XXI века.

Болгары, по данным переписи населения Украины за 2001 год, являются четвертой по величине диаспорой и составляют 204,6 тысяч человек, 150,6 из которых, проживает в Одесской области, преимущественно в Бессарабии [1, 4]. Ее богатый опыт «выживания» в условиях мультиэтнического окружения и ограниченной численности актуализирует вопрос о динамике и механизмах трансляции межпоколенной ритуальной стратегии поведения на уровне этносоциального организма. Несмотря на модификацию первоначального смыслового значения («план содержания»), реквизиты «коллективной памяти» одесских болгар достаточно медленно теряют именно обрядовые

каноны, которые выступают в качестве защитных импульсов, поддерживающих целостность группы.

До начала XX века позитивная этническая идентичность и культурная дистанция болгарской диаспоры на территории Юго-Западной Украины поддерживались с помощью механического, нерелективного, подсознательного воспроизведения традиционного комплекса материковых норм и правил во всех сферах общественной, семейной и личной жизни. Именно благодаря этому здесь сформировалась уникальная сегментация или «пакетность» повседневности, которая стала одной из причин параллельного использования нескольких иерархических идентификаций — «бессарабские болгары»/«болгары Украины»/«таврийские болгары» [4, 291].

Кардинальная трансформация сложившихся комплексов народной культуры, составлявших фундамент традиционного уклада болгарских переселенцев, начинается в процессе «приобщения» к советскому образу жизни и внедрения социалистических форм обрядности, свободных в религиозном отношении национальных стандартов. Главная особенность этого периода состояла в построении парадигмы советской идентичности, которая автоматически поглощала и нейтрализовала все остальные разновидности этой категории, включая этническую.

Эра глобализации, активного национального строительства и европейской интеграции, наступившие Украину в XXI веке, интенсифицировали разрушительное воздействие на народные каноны. Болгары, которые в последнее время активно включаются в крупномасштабные миграционные потоки, мировой товарообмен и планетарное информационное пространство, интересны, в первую очередь, подвижностью и фрагментарностью этнической идентичности в зависимости от компетентности и приоритетности ее отдельных маркеров. Стоит подчеркнуть, что в сельской местности Бессарабии продолжает доминировать групповое этническое самосознание, основанное на осознании принадлежности к этнической группе, выделении этнического конструкта «мы — они» и общих

этнических интересов. В современной городской среде преобладают так называемые демонстрационные модели идентичности, а также индивидуальные формы ее выражения, базирующиеся на ощущении единства с предыдущими поколениями внутри семейной корпорации.

Различные мировоззренческие и религиозные маркеры коллективной идентичности, еще недавно отличавшиеся универсальностью, сегодня носят чисто «технобюрократические» характеристики, происходит их десакрализация. Наиболее ярким примером конструирования образа «своей» культуры можно считать престольные праздники («храмы»/«сборы») — за счет сохранения традиционной обрядовой канвы они остаются единственным консолидирующим звеном в существующей схеме публичных мероприятий. Ритуальный фокус таких служб, как и раньше, составляют кровное жертвоприношение («курбан»), продукты для которого покупаются в складчину либо жертвуются односельчанами за свое здоровье; общая трапеза на церковном дворе; соревнования по вольной борьбе, концертная программа (как достояние советской эпохи). Активный обмен гостевыми визитами между родственными группами и соседними сельскими общинами указывает также на роль храмов в качестве объединительного фактора по генеалогическому признаку [7, 188].

Иные общественные коммуникации, вызванные природными катаклизмами («неперуда») или календарной приуроченностью («ергени» /«лазаркини» /«кушия» /«Бабинден»), практически нейтрализуются в быту болгарских переселенцев в 60-70-х гг., однако продолжают жить в памяти респондентов и в наши дни. Только в начале XXI века, в связи с государственной политикой возрождения культурного наследия и ознакомления граждан с его материальными и духовными памятниками, начинается реконструкция некоторых из указанных праздничных комплексов в игровом формате. Особой популярностью пользуются детские постановки, приуроченные к рождественско-новогоднему («сурваки») и весеннему («лазаркини») годовым периодам, которые предусматривают совместное изготовление обрядового инвентаря и костюмов, предварительное ознакомление участников с обычаями и специальными фольклорными жанрами. Среди таких можно отметить ежегодный обход учащимися болгарского культурно-образовательного центра «Аз Буки Веди» Всеукраинской общественной организации «Конгресс болгар Украины» официальных лиц и известных представителей болгарской диаспоры в Одессе, Ильичевске, Измаиле и Болграде с целью поздравления их со Старым Новым годом [8].

Ярким примером перенесения традиции в пространство современного мегаполиса стало учреждение по инициативе Генерального консула Республики Болгария в Одессе Стояна Горчивкина и поддержке Одесского городского совета «мартеничного» дерева возле Одесского театра оперы и балета [15]. Акция стала своеобразным продолжением всемирного движения «Мартеницы» и указала на один из элементов фонда регионального культурного наследия, который в будущем может быть востребован, актуализирован и переведен в общественном сознании и культурной практике из пассива в актив.

Устойчивым содержанием виноградников в домашнем хозяйстве, а также активным производством вина в регионе можно объяснить пристальное внимание к дню св. Трифона — покровителю виноградных лоз. В большинстве болгарских сел Бессарабии был возобновлен инсценированный обряд обрезания виноградной лозы, кульминацией которого является выбор лучшего винодела и его символическая коронация. В советское время, когда закладывались механизмы группой солидарности, он был вытеснен за границы семейного круга и начал воспроизводиться колхозниками на сельских виноградниках — именно эта форма была воспринята современными фермерами и частными предпринимателями как наиболее презентабельная в иноэтническом окружении. О почитании этого святого в городской среде свидетельствует открытие в Одесском историко-краеведческом музее мини-экспозиции «Болгарские праздники. Трифон зарезан» [9], а также ряд мероприятий во Всеукраинском центре болгарской культуры.

Достаточно консервативными по отношению к глобальным тенденциям урбанизации и модернизации остаются ритуалы жизненного цикла человека — рождение, свадьба и похорон в сельской местности до сих пор содержат множество архаических элементов, которые не только противостоят стремительным инновациям, но и способствуют выработке этнической специфичности и уникальности. Во многом такая ситуация обусловлена выделением круга «своих» сел и моноэтническими браками, которые формировали определенную общинную сеть коммуникации с минимальным попаданием внешних импульсов.

Вплоть до середины XX века стабильной системой многоуровневой идентификации семейной корпорации был *имен ден*, который до этого рубежа считался также «мужским» праздником. Смена политико-экономических формаций на территории проживания диаспоры продемонстрировала его превращение из этнического показателя в начале XX века до функции акцентуации отдельной

личности на современном этапе. Если еще до распада Советского Союза в структуре именного дня сохранялись некоторые традиционные составляющие («*курбан*»/«*ергени*»), отличавшие болгар от других балканских меньшинств, которые имели сходные ритуальные практики, то в постсоветский период можно говорить о том, что он, как и день рождения, становится надэтническим феноменом.

Кулинарным маркером болгарской диаспоры Юго-Западной Украины до сегодняшнего времени остается «*курбан*» — блюдо-ритуал, которое характеризуется наличием как компонентов и атрибутов материкового происхождения, так и позднейших напластований и модификаций, связанных уже с обустройством на новом месте и его конвергентными условиями. Анализ форм и содержания обряда «*курбан*» свидетельствует о его значительной трансформации уже в середине XX века. Активное использование мигрантами наряду с кровной жертвой бескровной говорит, в первую очередь, об ухудшении жизнеобеспечения в румынский период и негативное отношение государства к религиозным ритуалам в советское время (Пригарин 2002, Шабашов 2003, Шабашов 1998). В современности часто фиксируются отклонения от традиционных способов приготовления (мясной «*курбан*» — шашлык, рыбный «*курбан*» — суши), а также замена классических ингредиентов современными составляющими.

Наиболее архаические черты данного обряда сегодня аккумулирует, как правило, *Гергьовден* и *имен ден*, сценарий которых воплощает в себе формулу его поддержания и воспроизведения. Очень часто в понимании старшего поколения «*править курбан*» и «*праздник*» выступают как синонимы. В последнее время выразительная основа архетипа жертвоприношения является не только планом-содержанием для указанных праздников, но и моментом рекламы и пропаганды в местных СМИ.

Среди факторов, влияющих на размытие национальных границ, можно рассматривать пространственно-временное сжатие — близость и доступность других культур приводит к их миксации и унификации. Особенно подвержено данным тенденциям пространство мегаполисов, где императивы деятельности, которые гарантируют успех и достижение тиражируемых рекламой жизненных целей и стандартов потребления отдаляют носителей конкретных традиций от следования своим моральным и религиозным ценностям.

Наиболее мощным стимулом культивации этнических барьеров в Одессе всегда была гастрономическая культура, которая не только вносит свой вклад в колорит городского габитуса, но и благодаря диапазону вкусовых пристрастий

способствует толерантному отношению к «чужому». Сеть ресторанов национальных кухонь и фаст-фудов, с одной стороны, отображают мировые тенденции *cross-cooking*, с другой — содействуют интеграции и мобилизации соответствующих этнических групп и, соответственно, усилению их идентичности. Болгарскую составляющую в них представляют несколько заведений («Четыре болгарина», «Механа»), посещение которых для болгар связано, чаще всего, с важными событиями семейной или личной жизни (крестины, именины, годовщины свадеб, юбилеи) и объясняется ими единственной возможностью попробовать исчезнувшие из повседневного рациона мегаполиса блюда и напитки — шкембе чорба, таратор, баницу, кебапче, только здесь подают ракию.

Помимо индивидуальных конструкторов этнического самосознания эффекты глобализации рельефизуют коллективные национальные образы и продуцируют так называемые демонстрационные формы идентичности, которые становятся мотивом маргинализации социального поведения. Ярким примером в пользу сказанного может служить активное воспроизведение всевозможных народных образцов искусственным путем — в рамках многочисленных этнических фестивалей, ярмарок, мастер-классов, презентаций национальной кухни, реконструкции отдельных обрядов в форме театральных постановок. Такая практика становится популярной в регионе в начале XXI века и свидетельствует о поиске и конструировании условий консолидации этнических меньшинств на мега-, мезо-, микроуровнях — как правило, это совместные мероприятия, которые не только актуализируют лакуны самосохранения вовлеченных в единый диалог представителей различных диаспорных групп, но и благоприятствуют атмосфере межнациональной гармонии и комфорта в регионе. Участие болгар в подобных акциях обеспечивают национально-культурные общественные организации, количество которых, по данным управления национальностей и религий в Одесской области, на январь 2012 года составило 30 [1, 9].

Одна из последних таких инициатив — этнический фестиваль «Венок Дуная — Ноев ковчег по-одесски» — принадлежала Агентству регионального развития и была осуществлена в рамках одной из тринадцати программ трансграничного сотрудничества (ПГС/СВС) при финансовой поддержке Европейского инструмента соседства и партнерства (ЕИСП/ENPI). В рамках программы фестиваля состоялись выставка работ народных мастеров в таких направлениях как гончарное и кузнечное дело, ткачество, резьба по дереву, вышивка, бисероплетение, декоративная роспись,

народные музыкальные инструменты, а также мастер-классы по этим видам промысла; конкурс-дегустация «Мастер этнической кухни»; форум «Дни культурного диалога»; презентация фольклорных традиций. В схеме популяризации материального и духовного наследия, совместно с болгарскими, приняли участие украинские, румынские, еврейские, греческие, немецкие, чешские, молдавские, армянские, гагаузские, грузинские, индийские сообщества, что полностью оправдало поставленные организаторами данного проекта цели и задачи — необходимость предоставления поддержки и возможностей в возрождении кодекса национальной идентичности в полиэтническом топосе.

Своеобразным экспериментом, впервые проведенным молодежным клубом «Актив» (под патронатом Конгресса болгар Украины) в День бессарабских болгар (29 октября), стал флешмоб «Голямо одеско хоро» в центре Одессы. Две колонны танцоров (общей численностью более 100 человек) в костюмах бело-зелено-красных цветов стартовали под звуки барабана «давул» в сопровождении аккордеона [10].

Показателен в данном случае и лозунг группы: *«Ако си истински българин, ако обичаш българското, ако знаеш и цениш историята си — стани част от това грандиозно събитие! Нека да сме горди, че сме българи и българското живее в нас! Нека се хванем на едно голямо българско хоро — ръка за ръка, рамо до рамо! Ела с нас — направи го по-голямо! Хайде, българи, да му тропнем едно българско хоро!»*.

В целом, болгарский флешмоб, как альтернативное средство национального самовыражения, внес новый импульс в возможности презентации себя окружающим и доказал его эффективность в таких позициях как семантизация сообщества через выполнение четко спланированных действий и использование этнической атрибутики (символика, танцы, одежда обеспечивают скрытые информационные каналы взаимодействия), деперсонализация (равный социальный статус участников создает полностью гомогенное пространство), сплочение на уровне подсознания (так называемый «коллективный транс»).

К разряду «новых» традиций можно отнести также введение в местный праздничный календарь таких дат национальной истории как День освобождения Болгарии от османского ига, День независимости, День славянской письменности и культуры, День будителей, Собор и День бессарабских болгар, дни памяти Христо Ботева, Ивана Вазова, Василия Левского — их главная роль состоит в попытке занять «свою» нишу в региональном культурном измерении и заполнить ее теми образцами и формулами, которые

на данный момент являются наиболее консолидирующими. Особой популярностью среди них пользуется учрежденный в 2001 году шоу-конкурс Человек года среди представителей болгарской диаспоры Украины — ежегодно он поощряет инициативы и действия в области сохранения исторических ценностей болгар, удовлетворения их культурных, этнических, социально-экономических интересов, развития дружеских и деловых отношений между Украиной и Болгарией. В этом году список пополнился еще двенадцатью именами в таких номинациях — «Производство и экономика», «Наука и образование», «Культура и искусство», «Народные просветители», «Спорт и мы» и «Прародина диаспоры» [2, 3; 3, 7].

Близким по формату и функциям можно считать также конкурс красоты и таланта «Мисс Бессарабия», проходивший традиционно в несколько отборочных туров преимущественно в болгарских селах Бессарабии под патронатом Президента Ассоциации болгар Украины Антона Киссе [16]. Несмотря на то, что официально была объявлена только одна номинация («Национальный костюм»), в рамках которой предлагалось раскрыть этническую символику, практически все конкурсантки в своих выступлениях делали акцент именно на элементы народной культуры и фольклора, что говорит об их значительном потенциале в ряду с современными формами презентации. По словам организаторов, конкурс способствует не только формированию в молодежной среде позитивного образа молодой девушки, демонстрирующей естественную женскую красоту, интеллектуальное и творческое развитие, патриотизм, стремление участвовать в общественной жизни своего края, но и благоприятствует сохранению, возрождению и развитию национальных традиций.

Активные гражданские позиции демонстрируют сегодня болгарские молодежные организации, которые с помощью современных методов визуализации не только создают собственный этнический бренд, но и стараются включаться в разрешение достаточно серьезных проблем своих соотечественников. Среди последних гласных мероприятий можно отметить ряд благотворительных концертов, собранные средства с которых решено передать на ремонтно-восстановительные работы в Спасо-Преображенском соборе (г. Болград), который горел 26 января 2012 г.

Необычный формат межкультурного диалога был предложен Союзом молодежных организаций «Интернациональное крыло Одессы» и полностью оправдал себя не только способностью привлечь новую генерацию, но и возможностью увидеть и понять, какие сигналы используются ею в качестве фрейма при соприкосновении с

иноетническими сегментами. За звание «Самой интернациональной пары» соревновались представители пяти национальных обществ: Грузинского культурно-образовательного центра «Иверия», Одесской ассоциации турецких студентов, Украинского клуба одесситов, Азербайджанской молодежной ассоциации Одессы и Одесской области, Болгарского молодежного клуба «Актив» — они же стали победителями [11].

Подводя итог, можно с уверенностью признать, что болгары Одесской области обладают надежной культурной иммунной системой, способной противостоять вызову культурной стандартизации. Они демонстрируют наиболее эффективную модель поддержания этнической идентичности, частично препятствующую унификации их традиционных канонов в условиях глобализации.

Одновременно с этим болгарский пример конструирования идентичности интересен сегодня, в первую очередь, адаптацией традиционных механизмов народного опыта к новым социальным условиям и контекстам. В полиэтническом массиве Юго-Западной Украины сложившаяся локальная модель обогащается лишь теми инновационными формами, которые естественным образом встраиваются в инфраструктуру данного этноса.

Литература:

1. Аналітичний звіт управління національностей та релігій за 2011 рік. — Одеса, 2011. — С. 1-38.
2. Драгнева С. Българската общност в Украйна чества «Личностите на годината» / С. Драгнева // Украйна: Българско обозрение, 2011 (№ 47-48, 31 декември). — С. 3.
3. Вієр Х. Яскравий діамант на багатонаціональному полотні / Х. Вієр // Одеські вісті, 2011 (№145, 27 грудня). — С. 7.
4. Коч С. Особенности процессов этнической идентичности в среде болгар-переселенцев Одесской области / С. Коч // Дриновски сборник. — Харьков — София : Проф. Марин Дринов, 2009. — С. 286-294.
5. Коч С. Динаміка етномовної ситуації на території Півдня Бессарабії у XVIII-XIX ст. / С. Коч // Європейська Хартія регіональних мов або мов меншин: перспективи реалізації в Україні. — Одеса : Друкарський дім, 2008. — С. 145-157.
6. Національний склад населення Одеської області та його мовні ознаки // Матеріали Всеукраїнського перепису населення 2001 року. — Одеса, 2003. — С. 4.
7. Пригарин А. Кубей и кубейци: бит и культура на българите и гагаузите в с. Червоноармейское, Болградски район, Одесска област / А. Пригарин, А. Ганчев, Т. Тхоржевская, Т. Агафонова. — Одесса, 2002.
8. Тульцева Л.А. Престольный праздник в картине православного крестьянина / Л.А. Тульцева // Расы и народы, 1998. — Вып. 25. — С. 157-210.
9. Шабашов А. Очерки истории и этнографии села Кирнички в Бессарабии / А. Шабашов. — Одесса, 1998.
10. Шабашов А. 2003. Чийшия: очерки истории и этнографии болгарского села Городнее в Бессарабии / А. Шабашов. — Одесса, 2003.
11. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://kbg.org.ua/index.php?page=showmore&style=message&id=90>

12. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.history.odessa.ua/news/news36.htm>

13. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://kbg.org.ua/index.php?page=showmore&style=message&id=108>

14. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.reporter.com.ua/cameraman/ed/id153/>

15. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://odessa-life.od.ua/news/4567-v-odesskom-pale-royale-provodyat-babu-martu>

16. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://culture.odessa.gov.ua> (рубрика «Новини» (3 апреля 2012 года)).

Петрова О.В. Одеські болгари: апгрейд етнічної ідентичності на рубежі століть. — Стаття.

Анотація. На прикладі болгарської діаспори Півенно-Західної України автор робить спробу зазначити роль старих та нових ритуальних практик у механізмах конструювання та підтримання етнічної ідентичності в умовах глобалізації. Особливу увагу зосереджено на еволюції класичних культурного ДНК на протязі ХХ століття, які в регіонально-локальному вимірі мали статус етноконсолідуючих та етнодиференціюючих. Окреме місце у статті відведено інноваційним моделям презентації групи в соціальному просторі, які сьогодні широко використовуються в публічній сфері та позиціонуються як загальноприйняті, але за рахунок національної атрибутики та символіки сприймаються в якості етнічного брендингу.

Ключові слова: етнічна ідентичність, традиція, діаспора.

Petrova O.V. Odessa Bulgarians: upgrade of ethnic identity between centuries. — Article.

Summary. The author attempts to determine the role of old and new ritual practices in the mechanisms of ethnical identity construction and preservation under conditions of globalisation from the viewpoint of the Bulgarian diaspora in southwestern Ukraine. Special consideration is given to the 20th century evolution of the classical forms of cultural code ranked as ethnically consolidating and differentiating. Special significance is given to the innovative models of group presentation in the social space that are widely used today in the public sphere and are commonly accepted, but are considered to be ethnical markers because of national attributes and symbolism.

Key words: ethnical identity, tradition, diaspora.